

Ли́дия Либе́динская

С того берега

Повесть о Николае Огареве

Либе́динская Л. Б. С того берега: Повесть о Николае Огареве. – 2-е изд.
– М.: Политиздат, 1985. (Пламенные революционеры).
ОСР Бычков М.Н.

В жизни ушедших, и особенно ушедших давно, мы всегда ищем и находим цельность и замысел. Однако на самом деле человеческая судьба не только движется по прихотливой кривой, не только дробится на множество периодов, нередко противоречащих один другому, но даже сама кажущаяся цельность представляется разному глазу неодинаковой в зависимости от точки зрения.

Николай Платонович Огарев, незаурядный русский поэт и знаменитый революционер, не похож ни на его хрестоматийно сложившийся облик, ни на ту личность, что рисуется из статей врагов (предостаточно их было у него, как у всякого яркого человека), ни на тот сусальный, некрологически непогрешимый портрет, что проглядывает из ученых трактатов. Был он весьма разноликим, как все смертные, сложным и переменчивым. Много в нем верности и доброты, причем последнего чересчур. То и другое причиняло ему множество мелких бед и крупных несчастий, но они не только не сломили его, по даже не притупили два этих главных свойства. Верность и доброта сопутствовали ему до смерти. Что ж до цельности жизни, то на самом-то деле постоянна и неизменно испытывал он острые и глубокие терзания от естественной необходимости выбирать. И кажущаяся цельность судьбы – просто цельность природы, всякий раз совершающей выбор, органичный душе и мировоззрению. Он никогда не лгал и делал выбор с глазами открытыми, всегда сам, как и подобает свободному человеку, отчего и казался зачастую гибким и пластичным своим современникам, а подчас и весьма странным. Жил он в очень трудное время – но бывают ли времена легкие? Окружали его яркие и своеобразные люди. Нескольких современников его, знакомых с ним или незнакомых, нам никак не миновать, ибо нельзя восстановить облик человека вне той эпохи, в которую он жил, а эпоха – это люди, наполнявшие ее и ею наполненные. Люди, строившие свою судьбу и каждый раз делавшие свой выбор. Оттого, быть может, галерея современников часто больше говорит о человеке, нежели самое подробное описание его собственной жизни. К счастью, осталось много писем. И воспоминаний полным-полно. И архивы, где хранятся не только документы, но и труды, не увидевшие света в свое время. А что до любви к герою – сказать о ней должна сама книга.

Эта книга об очень счастливом человеке. Больном эпилепсией, не раз обманувшемся в любви, об изгнаннике, более всего на свете любившем родину, человеке, который осмелился дерзнуть и добился права быть всегда самим собой.

Родился он в тринадцатом году прошлого века 24 ноября по старому стилю, в городе Санкт-Петербурге – упомянем об этом здесь, чтобы сразу же обратиться к его молодости.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВЫБОР СУДЬБЫ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Поначалу все чрезвычайно благополучно складывалось в его судьбе, удачно и спокойно. Не говоря уже о том, что пристойно и благонамеренно до крайности. Но это на взгляд торопливый и поверхностный.

Странное, будто приглушенное и придушенное, стояло время – первые годы после поразившей всех (Не ожидали! Верили в милосердие монарха!) казни пятерых возмутителей с Сенатской. Впоследствии Герцен написал об этой поре исчерпывающие слова:

"Тон общества менялся наглазно; быстрое нравственное падение служило печальным доказательством, как мало развито было между русскими аристократами чувство личного достоинства. Никто (кроме женщин) не смел